

Живет в Москве (Россия). Визитная карточка участника.

* * *

Какая разница, куда рвалась стрела,
вздохнуло небо, траектория была
подредактирована.
Под руками Бога
тревога, облаченная в дожди,
цукаты листьев, сбившихся с землёй,
смиренны, только вынести не могут
попытки прикоснуться ни одной.
А, может, ничего, лишь пелена,

качаясь, гонит пористую пыль,
белок небесный, колкий снего-дырь.
И ты стоишь, как будто у свободы
на выданье, но, кажется, в плену,
как будто по кадык, но утонул,
за полем, посветлевшим до озноба,
под перезревшей тяжестью луны.
И ничего не понимаешь, чтобы
Сносить остатки слов и головы

Маёвое

распущенная донельзя тоска
похожая на порванный рассказ
как паучиха ползает по полу
то примотает нити к разговору
то перекрутит связку из путей
то психанёт и ляжет в темноте

сверни мне — скажет — горы
и разбухнет

под стулом за столом в углу на кухне

купи мне — скажет — чипсы
и вздохнёт

и повернётся задом наперёд

я отвоюю двадцать с чем-то маев
маёвых дней с апчихом аллергий
резиновые гири-сапоги
нахлюпают с дорог зелёной пыли
я рассмеюсь к безумию близка
от перемен слагаемых местами

и подниму глаза
а там - тоска

Я видела

Я видела, как главное шоссе
толкает пробки, замедляя время.
Как домик из цветных карандашей

переживает смену поколений
за тот февраль, который виноват.
Где окна выставляя, как мишени,
горели лампы в сотни киловатт,
но не спасали. Вечер на колени
набрасывал то платье, то ладонь,
ещё не веря, что теперь напрасны
и эта затянувшаяся боль,
и детская иконка под матрасом.

И сколько бы
не падал свежий снег,
пока февраль дожевывает зиму,
я тороплюсь преодолеть парсек
от звезд
до разноцветных первых примул.

